

«Временный дом» Широама Кеске был гораздо менее впечатляющим, чем роскошный особняк Айки, но, возможно, и он немного необычен для нормального ученика старшей школы.

Это был не дом, не квартира, не комната в общежитие, не номер в гостинице или же отеля, не палатка и даже не картонная коробка.

Тогда что же это было?

Это был один из крейсеров, припаркованных по обе стороны больших каналов. Хотя это и не большая лодка, но размер каюты в ней больше, чем комната в общежитие. Так же здесь находилась двуспальная кровать, простая кухня, душ и санузел. Это неплохое место жительства, если игнорировать пугающие ночные штормы и раздражающий помет чаек.

Некоторые люди экономили деньги и покупали лодки без двигателей, однако Кеске все еще мог путешествовать.

— Хах...

Он вошел в спальню и, не включив свет, достал из кармана сотовый телефон, который сразу же положил на тумбочку, а затем прыгнул на огромную кровать.

Когда он прикрыл глаза, его сознание обратилась к прозвищу, которое сегодня ночью было произнесено несколько раз — Алиса (с) Кролик.

При некоторых исключениях люди не дают себе прозвища. В случае же с Кёске, это прозвище было даже унижительным. Но несмотря на это, он все равно его использовал. Для того, чтобы получить необходимую информацию, он не предпочитал ходить вокруг да около... однако он все еще задавал себе вопрос: «Почему же он заходит так далеко?».

Он быстро нашел ответ.

— Когда ты начнёшь, мне бы хотелось, чтобы эта девочка осталась жива, хорошо?

Однако факт остается фактом, он ничего не смог сделать. Соединения с Мейноковой Хиган было бы недостаточным. Это верное решение, даже если она его и игнорировала. Вместе с тем, даже если он бы ей все разъяснил, она бы не поняла. Если он не может этого сделать, значит он не может. Ей нужно понять только это.

Кёске посмотрел на тумбочку.

Оливия Хайленд. Эта двенадцатилетняя девочка с яркими светлыми волосами одолжила свое тело, как сосуд, чтобы оплатить следственный взнос, необходимый для поиска её матери,

которую она никогда не видела. Они работали вместе в общей сложности три недели, однако сейчас её уже не было. Она благополучно вернулась в освещенный солнцем мир.

Широяма Кёске никогда не позволял своему сосуду умирать.

Что она сказала ему напоследок?

Он вспомнил, а затем пожалел об этом.

И именно в этот момент зазвонил его мобильник. Послышался звук вибрации, а мигающая подсветка тускло осветила улыбку на фотографии.

Схватив телефон, он увидел, что звонок был от Айки.

— Братик, у тебя страстная ночь?

— О чем ты? Зачем люди в наши дни развязывают скандалы по телефону?

— Хм. Если бы твой крейсер стал любовным гнездышком, то я была бы готова отступить от своего затворнического пути и совершить ночную атаку с лигром. Но раз нет, то тогда все хорошо.

— Давай покороче.

— Мейнокава Хиган не вернулась.

— ...

Покалывающее чувство пробралась по всему позвоночнику.

Это было ощущение смерти.

— Есть три вероятности. Первая: она проводит ночь в твоём крейсере. Вторая: «Почетный Караул» находит её и схватывает, когда она прогуливается по улице. И третья...

— Она стала сыта по горло всем этим и отправилась спасать свою сестру! Твою же мать!

Проклял он, не имея никого ввиду.

Как посредник, Айка спокойно говорила по телефону.

— Ты предположил, что сосуд-новичок по имени Мейнокава Хиган сможет избежать любой дальнейшей опасности, если призыватель не будет сотрудничать... но, видимо, твой план провалился.

— Да. Это заняло бы всего три дня. Если бы я смог отследить посредника Правительства, который дал сестрам Мейнокава эту работу, а также найти доказательства того, что они были обмануты, то тогда ответственность бы упала на эту огромную организацию. После этого вся сила Правительства прогнала бы «Почетный Караул» из портового города и тщательно искала бы Мейнокаву Ренге... Все могло разрешиться без участия этой беспомощной девчушки, которой нужно противостоять этим опасным Материалам!

Если призыватель и сосуд объединят свои силы, то они смогут сражаться. Все было достаточно просто, однако существовала проблема.

Если у сосуда уже есть контракт, то он все равно сможет его перезаписать, чтобы составить новый контракт с третьей стороной... однако, это лишь возможно. Детали такой операции не были полностью известны. Никто не мог сказать, сколько бремени перепадет на нее.

— Братик, мне нужно тебе кое-что сказать по поводу Правительства.

У него возникло плохое предчувствие, когда голос Айки, наконец, дошел до его ушей.

— У Правительства не остается другого выбора, кроме как официально зарегистрировать Мейнокаву Хиган, как врага. Ты же знаешь почему, так?

— ...Да.

— Правительство является объединением правосудия, финансируемым около шестьюдесятью странами, религиями и многонациональными государствами. И наша главная цель — это надлежащее управление невидимыми активами, коим и является церемония призыва... Раньше Мейнокава Хиган была частью Свободы, но сейчас, когда попросила Правительство об защите, она перешла под наше руководство. Побег из-за её личных удобств был огромной ошибкой. Любой может злоупотребить этим «блуждающим активом», поэтому мы должны немедленно заморозить счет — даже если это означает разрывание чековой книжки.

Вложение денег в банк было хорошим делом. Это помогало увеличивать активы хороших людей и было полезно для наблюдения и ослабления активов плохих людей. Но что, если бы появилась крупная сумма денег от неизвестного собственника, которую мог бы вывести любой человек? Правительство будет либо управлять им под собственным доверенным именем, либо они просто избавятся от него.

(Это ужасно...)

Мейнокава Хиган уже вышла из своего союза и пошла против «Почетного Караула», так теперь еще и Правительство преследует её. Прямо как волк и охотник вместе начали преследовать Красную Шапочку.

Конечно же, это решение не было принято из личных чувств Айки.

Она предприняла такой шаг, так как ситуация дошла до такой степени, когда она не могла ее контролировать.

Если бы она превысила свои собственные полномочия, Айка могла бы также стать «блуждающим активом».

— Кого отправило Правительство?

— Пару призывателей и сосудов. У каждого по пять «Реплигласс» отрядов.

— Военные? Это не хорошо.

— Ох? Не призыватели?

— Ты же в Правительстве, так что должна знать. Если отряд уделит свое основное внимание сбежавшим, то они могут оцепить зону, а затем либо подвергнуть её ковровой бомбардировке из свободно падающих бомб с высоты пятнадцать тысяч метров, либо же выстрелить из патрульного катера где-то за горизонтом в открытом море. Если они разрушат саму местность, когда ты их даже не видишь, то ты ничего не сможешь поделать. Обычная огневая мощь — это самая страшная вещь. Это и есть причина, по которой эту силу считают правителем мира.

— Ум, братик. Насчет сражения против призывателей...

— И разбираться с другим призывателем намного легче. Как зовут самого сильного?

— Правительственная награда 930, Золотая Роскошь. Президент многонациональной компании «Quad Motors» — это её отец. Другими словами, она является одним из источников нашего финансирования. Она получила особенно хорошие результаты в сложных местностях — городских районах и в зданиях. И Материал, который она предпочитает вызывать... это...

Айка некоторое время колебалась, однако Кеске понял почему, когда услышал продолжение.

- «Белая» Королева, которая держит в своих руках Незапятнанный Меч Истины (iu — nu — fb

— а — wuh — ei — kx — eu — pl — vjz). Она одна из Незученного класса, который находится за пределами Божественного.

Его предыдущее настроение сразу же было сдуто куда-то далеко.

Каждый призыватель знал имя Королевы. Этот Материал известен, как самый сильный Материал даже среди Незученного класса за пределами Установленного и Божественного класса. Правительство, Нелегалы и Свобода находятся в постоянном конфликте, но по иронии судьбы все трое пришли к такому же выводу.

Быть самым сильным — это значит, что победа будет гарантирована, как только Королева появится на поле боя, однако условия для её вызова были уж слишком уникальными. Редко встречается, чтобы кто-то мог призывать её в настоящем сражении, а не в инсценировочной битве на огромном экспериментальном поле.

Однако этот призыватель, предположительно, специализируется на её призыве.

Это было не простое предположение. В битве на жизнь и на смерть она вызывала этот Материал, чтобы забрать жизнь своего врага.

— ...

Он обладал 902 наградами, однако это было только в пределах Свободы, поэтому нельзя сравнивать это число с числами из Правительства. Притом, Кёске не брался за работу уже как полгода. Он не мог гарантировать, что при помощи всей своей прошлой силы, сможет победить этого призывателя, даже если и выложиться на полную.

К сведенью, 930 наград были намного мощнее, чем пара Айки и Белого Лигра.

Если этот человек и в правду сможет вызвать Королеву, то, возможно, у неё есть шанс достичь 1000 награды.

— Ты знаешь, куда направилась Мейнокава Хиган?

— Если бы я это знала, то не звонила бы тебе.

— В таком случае, где сейчас Золотая Роскошь и дисциплинарное войско? Если они опережают нас, то Мейнокава Хинан, вероятно, уже попала в их западню.

— ?.. Братик, ты сейчас как-то странно мотивирован.

— У меня никогда не было цели просто дать им умереть. И минуту назад я вспомнил кое-что немного неприятное.

— В блоке R. Видимо, они заблокировали весь путь до гавани. Однако они в движении и, видимо, еще продолжают поиски. Мне кажется, они знают, что Мейнокава Хиган находится в этом районе, поэтому и продолжают так тщательно все обыскивать.

— Понятно...

Кеске протянул свою руку к капюшону. Он всегда держал в нем фимиамную гранату. Положив ее на тумбочку, он вытащил ящик из-под кровати. Кёске не брался за работу уже полгода и не пополнял своих запасов, однако у него все равно было около трех запасных гранат.

Они весили где-то грамм триста, отчего ощущались в руке немного тяжелее, чем банки с кофе.

(Всего четыре. Стереть их, как Дробилку Уля, возможно, не удастся, однако у меня все еще есть шанс, если я просто войду и выйду.)

— Кстати, что это за неприятная вещь, которую ты вспомнил?

— Оливия Хайленд. Мой предыдущий сосуд. Ты же помнишь ее, да?

— Да, помню... помню! Она была настолько жестокой девочкой, которая игнорировала меня и с невинной улыбкой во сне цеплялась за твою руку, бормоча при этом «братик»! А-а-а-ах, это выводит меня из себя, как только я это вспоминаю!

— Сейчас это не имеет значения. Ты помнишь ее последние слова?

Айка промолчала.

Видимо, она их помнила, так как продолжила говорить, подражая голосу той девочки.

— Да, однако мне не было страшно. В конце концов, ты всегда придешь меня спасти, братик. Кролик Алисы — это друг любых девушек, блуждающих по этому миру! Так что если ты желаешь мне счастья, то я тоже пожелаю его тебе. Я надеюсь, что множество таких же сосудов, как я, встретятся с тобой и станут счастливы. Хе-хе-хе-хе. Я попрошу это у «Белой» Королевы!!

Кёске немного сморщился.

Алиса (с) Кролик — прозвище, которое дала ему девочка по имени Алиса.

— Этот момент травмировал меня.

— Хах, вы были с ней всего несколько недель, так что она не могла знать о твоих истинных тревогах.

— Однако вспомнив это, я осознал, что Мейнокава Хиган может быть такой же, даже если я и встретил ее только сегодня и не имел с ней никаких реальных связей. Или, возможно, мне следует сказать, что она человек, который хочет стать такой же.

— Может ли быть, что ты больше не видишь в ней лишь имя на бумажке?

— Не помню, чтобы когда-либо обращался с ней так. Хах, теперь, смотря на это с другой точки зрения, полагаю, мне больше нет смысла заставлять себя сдерживаться.

— Хмм. В таком случае, я хочу сказать тебе кое-что, как младшая сестренка, которая любит своего старшего братика.

После короткой паузы она проговорила остальную часть практически шепотом.

— Добро пожаловать домой, братик. И теперь пришло время вновь отправиться в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/3165/413782>